

12+

ЕКАТЕРИНА ЕВТЕЕВА

**НЕ ХОЧУ
БЫТЬ КУПИДОНОМ**

Екатерина Евтеева

Не хочу быть Купидоном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51326972

SelfPub; 2023

Аннотация

Все знают кто такой Купидон, но никто не задумывался, о том, как тяжело приходится древнегреческому богу любви, особенно когда кто-то всё время пытается учить его жизни. А что если махнуть на всё рукой и попытаться пожить только для себя... Маленькая альтернативная история о жизни древнегреческого бога, которого часто вспоминают в День святого Валентина.

Екатерина Евтеева

Не хочу быть Купидоном

– Что значит, ты уходишь? – изумлённо выдохнула стройная блондинка, глядя на стоящего у дверей мужчину. – Я совсем ничего не поняла...

– Чего ты не поняла, Лизи? – он заметно нервничал, непрерывно постукивая пальцами по ручке чемодана. – Я устал от наших отношений. Мне нужен глоток свободы, чтобы понять, что делать дальше.

– Глоток свободы? – эхом отозвалась Лиззи, из последних сил сдерживая слёзы отчаяния. – Но Френк, я ведь... – голос её задрожал.

– Только давай без истерик, Элизабет. – Нервно и нетерпеливо перебил ее Френк, положив руку на дверную ручку. – Я позвоню тебе, как только что-нибудь решу.

Френк быстро скрылся за дверью, тихо притворив ту за собой. Элизабет заплакала, закрыв лицо руками, а я... А что я? Я снова почувствовал себя виноватым. Щёлкнул пальцами, материализуя перед собой пожелтевший от времени пергамент и пишущее перо, чтобы снова внести Лиззи в список одиноких людей. Уже во второй раз...

– Он не позвонит. – Голос брата громким шепотом прозвучал за моей спиной.

Я неохотно оглянулся, чтобы увидеть стоящего у окна бога. Антерос отодвинул легкую бежевую занавеску в сторону и задумчиво смотрел в след отъезжающему Феррари, в котором сидел Фрэнк вместе с новой возлюбленной.

– Мне вот интересно, он влюбился в эту девицу до того, как узнал сумму её банковского счёта, или уже после? – брат задумчиво провел пальцем по своему подбородку.

– Что ты здесь делаешь, Антерос? – я не был настроен на общение, да и настроение мое сейчас было далеко от идеального.

– Странный вопрос, – бог удивлённо приподнял брови. – Я пришел исполнить свои обязанности, ведь кроме меня никто не хочет этим заниматься.

– Послушай, Антерос...

Но слушать он не стал, буквально растворившись в воздухе. Хорошо ему, я так не умею. Ладно, делать мне тут больше нечего. Теперь Элизабет понадобится время, чтобы успокоиться и снова захотеть любви, только тогда я попытаюсь найти ей новую пару. Даже мне не под силу предугадать, будет ли сердце моей подопечной разбито снова, или она все-таки сможет обрести любовь.

С тихим шелестом расправив огромные белоснежные крылья, я взмахнул ими, разрывая границы материи и пространства, чтобы уже через несколько секунд оказаться дома. Единственный минус быть древнегреческим богом, это место проживания. Все мы сами того не желая, являемся со-

седями. А жить с родителями, когда тебе уже несколько тысяч лет, это, знаете ли, то ещё удовольствие.

– Эрос, милый, ты уже вернулся? – мама никогда не утруждает себя такими земными глупостями, как стук в дверь. – Почему мой малыш такой хмурый? – легкой походкой она тут же устремилась ко мне и ласково погладила по щеке.

– Мама... – я возвел глаза к небу. – Какой малыш? – я сделал шаг назад в попытке отвоевать себе немного личного пространства. – И кстати, при рождении ты дала мне другое имя, которое меня вполне устраивает.

– Ты совсем не следишь за веяниями моды, дорогой. – Богиня уже удобно расположилась на облачном диване, не обращая внимания на мой скептический взгляд. – Люди одарили тебя чудесными новыми именами, а ты продолжаешь цепляться за прошлое.

– Потому что я не хочу быть Эросом, Эротом или Купидоном. Почему мы вообще каждый раз возвращаемся к этому разговору?

– Какой же ты скучный! – она недовольно вздохнула. – Вот когда греки называли меня Афродитой... – мама даже не слушала моих возражений. – Я была безумно рада, ведь быть Венерой – это так банально.

Спорить с этой богиней просто не было смысла, если она что-то решила, то проще, пожалуй, смириться, что я в очередной раз и сделал. Но на этом мои страдания не закончи-

лись.

– Милый, а что на тебе надето? – все страдания мира отразились на лице моей матери. – Носить человеческое одеяние, это так низко, даже для тебя.

Даже для меня? Ну что ж, я давно привык к тому, что все считают меня себе на уме. Быстро щёлкнув пальцами, я сменил потёртые джинсы и лёгкий свитер на белоснежную тогу, а вместо удобных кед на моих ногах оказались золотые сандалии. Ходить в таком виде, это пытка. А сандалии... про них даже говорить не хочется.

– Вот так, намного лучше. – Улыбнулась богиня любви, поправляя золотой венец на моей голове. – Пойдем, дорогой, скоро начнется пир.

Афродита ловко подхватила меня под руку и, не принимая возражений, направилась в огромный зал, где каждый день пировали боги Олимпа. Вы знаете, почему все мы выглядит как ходячее пособие по изучению мышечной ткани? Потому что, когда ходишь в золотых сандалиях, каждый из которых весит почти по десять килограмм, по-другому просто не может быть. Сосредоточившись на собственных страданиях, я даже не заметил, как мы вошли в просторный светлый зал, свод которого был соткан из солнечного света.

Что может быть хуже, чем жить на Олимпе с четырнадцатью богами? Всё просто, это совместные завтраки, обеды и ужины. Я постарался не обращать внимания на насмешливые взгляды богов, медленно двигаясь в сторону отца. Не

знаю, почему он в отличии от всех остальных всегда спокойно относился ко всем моим странностям. Может, это слепая отцовская любовь? Хотя мне хочется верить, что он просто понимает меня.

– Давно мы тебя не видели. – Улыбнулся отец, наливая по кубкам божественный нектар. – А где твой брат? – один из них он протянул мне.

– Не знаю, – я еле уловимо пожал плечами, опускаясь в массивное кресло за общим столом. – Наверное, снова карает неверных изменников.

– Я смотрю, ты не в настроение. Тебя постигла неудача на Земле? – бог войны с сочувствием посмотрел на меня. – Сын, ты же понимаешь, что люди сами виноваты в своих бедах, с каждым столетием им всё труднее угодить.

Я ничего не ответил, но отец и не ждал ответа. Они с мамой уже оживлённо обсуждали какие-то свои семейные проблемы. Вообще трудно представить, что общего могло быть у богини любви и бога войны, а самое интересное, что детей у отца было раза в три больше, чем у его супруги. И ведь мама с этим как-то смирилась... Погрузившись в философию божественной семейной жизни, я в очередной раз пропустил появление брата-близнеца. Какой-то я рассеянный в последнее время. Может, просто устал?

– Антерос, иди к нам. – Голос отца вывел меня из задумчивости.

Я даже не смотрел на приближающегося брата, уже пред-

чувствия очередные упрёки и поучения. Ладно, после сегодняшнего пира можно будет не появляться дома месяц, а то и два.

– Мы уже и не ждали тебя сегодня. – Мама с любовью посмотрела на Антероса. – Чем ты был занят, дорогой?

– Делал то, чего не может сделать Амур. – Голос близнеца звучал сухо и сурово одновременно.

– Антерос. – С лёгким укором Афродита покачала головой. – У твоего брата своё предназначение.

– Нет, мама, – усмехнулся Антерос. – У моего брата просто не хватает силы духа, чтобы довести начатое дело до конца.

– Спасибо за ужин. – Я поднялся и поцеловал мать в щёку, на брата же просто старался не смотреть. Разводить странненькие рассуждения о любви было бы глупо.

Пирующие боги даже не прислушивались к нашему семейному разговору, за тысячи лет они уже привыкли к нашим спорам. Стараясь идти как можно быстрее, я оставил позади себя белоснежный коридор, и уже повернул к своим покоям, когда за моей спиной раздался нежный, тихий голос.

– Здравствуй, Амур. Я не знала, что ты вернулся.

Только этого мне не хватало. Почему неприятные встречи обязательно случаются одна за другой? Можно было бы списать все на грехи прошлой жизни, но я ведь еще ни разу не умирал. Стараясь придать лицу равнодушное выражение, я обернулся к говорившей девушке.

– Здравствуй, Психея. – На моих губах появилась вежливая улыбка. – Я ненадолго, скоро снова улечу.

– На землю к людям? – приподняла бровь девушка. – И как они тебе ещё не надоели?

– Не забывай, что когда-то ты была одной из них. – От этого замечания прекрасное лицо Психеи недовольно скривилось. – Извини, но я тороплюсь.

Я не стал ждать ответных колкостей в свой адрес, и скрылся за огромными дверями, не испытывая от разговора с Психеей ни радости, ни грусти. Спустя сотни лет боль обиды улеглась, позволяя мне смотреть на прошлое без сожаления. Щелчком пальцев вернул себе полюбившуюся земную одежду и улёгся на облачную софу, которая стояла недалеко от балкона. Пожалуй, облачная мебель, это единственный плюс проживания на Олимпе, всё-таки земной мебели по комфорту с ней не тягаться.

Но провести вечер в тишине, мне видимо было не суждено. Уже второй раз за день дверь моих покоев без стука открылась, а это значит, мама решила, что её несчастный сын нуждается в утешении.

– Я вижу, ты уже собрался, – богиня любви неодобрительно покачала головой. – Надеюсь, ты не сильно обиделся на брата?

– Мама, мы давно уже не дети, – я сел, пытаюсь почесать спину, между лопатками жутко зудело. – К тому же все мы знаем, почему Антерос вечно ко мне придирается.

– Да... – задумчиво протянула Афродита. – Та история с Психеей до сих пор не отпускает его.

Я хотел согласиться, но зудящая спина не давала покоя, крылья уже непрозрачно намекали на то, что где-то очень часто меня вспоминают.

– Прости мама, но мне уже пора.

Я поднялся на ноги и расправил крылья, чтобы в следующее мгновение оказаться в темноте.

Единственным источником света в тесной комнате-каморке был настольный светильник, который высвечивал на поверхности обшарпанного деревянного стола белые, испи-санные листы бумаги. Я оглянулся в поисках человека, благодаря которому оказался в этом месте. Это оказался молодой мужчина. Он выполз из-под стола, сжимая в руке ручку, взъерошенные волосы и непрекращающийся шепот делали его похожим на сумасшедшего.

– Стрела Амура в сердце у меня, и снова я люблю тебя! – возвышенно бормотал мужчина, усаживаясь за стол.

Минуту он старательно выводил на листе бумаги эти неза-мысловатые строчки, ещё минуту смотрел на написанное, а потом быстро и решительно всё перечеркнул.

– Нет, всё не то! – мужчина нетерпеливо постучал ручкой по столу. – Когда тебя я увидел, Амур мне в сердце стрелой попал... Нет! Купидон мне тебя послал, чтобы счастье в жизни я испытал. Вот, это уже лучше! – шариковая ручка

быстро заскрипела по листу, оставляя после себя неровные строчки.

Боги Олимпа, да что тут вообще происходит? Я тихо застонал. Каждый раз в преддверии Дня святого Валентина тысячи людей начинали писать нехитрые стишки, почему-то делая меня их ключевой фигурой. И может мне бы польстило такое внимание, но есть одно НО! Когда обо мне часто думают или говорят, мои крылья начинают жить самостоятельной жизнью. И вот теперь я вынужден страдать, пока эфемерная муза несчастного влюблённого не одарит его подходящей рифмой.

– Всё это не подходит... – мужчина склонил голову на бок, перечитывая свои литературные шедевры. – Инессе это совсем не подходит...

Горе-поэт совсем приуныл, и сложив руки на столе, положил на них голову. Похоже, желание писать у мужчины закончилось, а значит можно заняться своими делами, или... Жалко его, он ведь так старался. В конце концов, помогал же я Шекспиру в сложные минуты его поэтических метаний.

Бесшумно встав за спиной страдающего от любви смертного, я положил руки ему на плечи и закрыл глаза. Нет ничего сложного в том, чтобы заставить человека поверить в себя. Несколько минут ничего не происходило, но вот мужчина сел ровнее, покрутил между пальцев ручку... Мои ладони переместились с плеч к его затылку, чтобы я мог лучше контролировать поток чужих мыслей, отсеивая лишнее

и развивая лучшее. Кажется, мы оба одновременно тяжело вздохнул, а затем раздался уже знакомый скрип шариковой ручки...

*И в стуке сердца своего я слышу твоё имя,
Его поют мне птицы в предупреденной тиши.
Моя любовь к тебе умом непостижима,
Готов на всё ради тебя, ты только прикажи!
Звезду достать, иль окунуться с головою в бездну Ада,
Пройти пустыню, вытерпеть жару и холода...
Я лишь любви твоей прошу, мне большего не надо,
Чтоб ты моей была на годы и века!*

Ручка зависла над листом бумаги, и выдох облегчения раздался в ночной тишине. Вот так то, и не единого упоминания обо мне, хорошо то как. Оставив влюбленного наедине с нашим творением, я выглянул в окно. Бледная полоса зари уже обозначила окончание ночи. Рождался новый день. Закрыв глаза, я оказался на крыше соседнего дома, глубоко вдыхая свежий холодный воздух. Испания... судя по метаниям моего нового знакомого можно было сразу догадаться. Я невольно улыбнулся, теперь его Инесса точно останется довольна.

Единственное, что сейчас омрачало моё настроение, это маячившая на горизонте дата, четырнадцатое февраля... ещё десять дней бесконтрольных перемещений по планете Земля, и чем ближе заветное число, тем чаще это будет происходить. Надо бы успеть выспаться... а то мало ли что. В

голове тут же мелькнула мысль о маленьком домике на солнечном юго-востоке Ирландии, где я периодически коротал долгие вечера.

Медленно сумрак неба разбавляли солнечные краски, Валенсия постепенно просыпалась, я уже мог различить очертания Кафедрального собора вдалеке. Потрясающее зрелище, к тому же крылья не спешили переносить меня в неизвестность, а значит, прежде чем отправиться в свой укромный уголок, можно насладиться февральским рассветом.

– Наслаждаешься прекрасным, брат? – моя недолгая идиллия была нарушена появлением Антероса.

Я решил просто не обращать на него внимания. В конце концов, он сам пришел ко мне, а это значить, у него есть что сказать, в отличие от меня.

– Зачем ты вмешиваешься в жизни людей, Амур? – бог обошел меня, чтобы оказаться со мной лицом к лицу. – Зачем вложил свои слова в уста смертного?

– А почему нет? – я безразлично пожал плечами. – Он хотел порадовать свою возлюбленную, и мне не составило труда помочь ему.

– Тебя это не касается! Люди должны сами справляться со своими проблемами! – брат-близнец злился. – От тебя требуется только одно, заставить их влюбиться друг в друга, а вот это всё... – он неопределенно взмахнул рукой. – Уже лишнее.

– Заставить влюбиться? Как ты себе это представляешь? –

рассвет уже потерял для меня всё своё очарование. – По-твоему, это так просто?

– Да! – со злостью выплюнул Антерос. – Ты только и делаешь, что натягиваешь тетиву и направляешь стрелу в человеческие сердца. Но даже это сделать нормально ты не можешь!

– Всё происходит совсем не так. – Покачал головой я, стараясь не раздражаться еще больше. – Нельзя просто взять и связать судьбы людей одной стрелой, нужно сначала понять, насколько они подходят друг другу.

– Но с Психеей ты особо не церемонился! – уже знакомый гнев отразился в глазах бога.

– Я не связывал наши с ней судьбы, это было её решение. – Сухо ответил я. – Мы уже не единожды это обсуждали, но ты не хочешь понять...

– Потому что я тебе не верю! – перебил меня Антерос. – Тебе же мало было заполучить крылья и власть над людьми! Ты украл у меня ту, которую я любил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.